

обеспечивающих наилучшие возможности для социальной устойчивости, материального благополучия, духовной свободы, технического динамизма, политической сбалансированности, национального и государственного единства, независимости и сотрудничества со странами мирового сообщества. С этой точки зрения неприемлемы любые проявления социального, экономического, политического и культурного экстремизма и нетерпимости, утверждения чьей-то монополии на истину.

Мировой опыт свидетельствует о том, что культурный уровень людей является решающим фактором осуществления научно-технической и социально-экономической модернизации. Воспитание творческой личности, обладающей чувством ответственности, способной решать задачи коренного переустройства жизни, повышения культуры общества, невозможно без участия ученых-гуманитариев, без радикального изменения отношения к гуманитарным наукам. Не претендуя на всестороннее освещение этой проблемы, коснусь лишь некоторых существенных ее аспектов.

1991 год явился важным этапом в истории отечественной науки. В декабре прошлого года была воссоздана Российская Академия наук, являющаяся правопреемницей Академии наук СССР, наследницей учрежденной Петром Великим в 1724 г. Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, столь большое внимание уделявшей гуманитарным наукам, и прежде всего филологии. «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики», — писал в 1755 г. М. В. Ломоносов. Позднее, в 1783 г., по инициативе Екатерины Великой, ее сподвижница княгиня Екатерина Романовна Дашкова основала, также в Петербурге, Российскую Академию, задачей которой, согласно ее уставу, было «вычищение и обогащение русского языка, общее установление употребления слов оного, свойственное оному витийство и стихотворение». Академия выпустила толковый словарь русского языка, содержащий более 50 тысяч слов, сыгравший важную роль в становлении русского литературного языка. Именно о нем писал в первой главе «Онегина» (1823) Пушкин, избранный впоследствии, в 1830 г., членом Академии. «Винясь» перед читателями своего романа за излишнее употребление «иноплеменных слов», поэт признавался: «...Хоть и заглядывал я встарь в академический словарь». «Свет наук, пустивший глубокие корни, распространится из Академии по всему отечеству», — говорила Екатерина Романовна. Я упомянул об этом еще и потому, что в 1841 г. Российская Академия была преобразована в Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Таким образом, Отделение литературы и языка Российской Академии наук в прошлом, 1991 г. отметило свой полуторавековой юбилей, а в этом году исполняется 140 лет со времени основания академиком И. И. Срезневским в 1852 г. печатного органа Отделения — «Известий Российской Академии наук. Серии литературы и языка».

Многими выдающимися учеными-гуманитариями может гордиться отечественная и мировая наука. Нас справедливо поражает и восхищает широта их научных интересов, умение сочетать свои профессиональные интересы с руководством и организацией научно-исследовательской деятельности. Характерным примером в этом отношении может служить последний предреволюционный президент Императорской Академии наук, великий князь Константин Константинович Романов. Время его президентства (1889 — 1915) было периодом расцвета академической науки в России. По его инициативе в 1905 г. в Петербурге был создан Пушкинский дом — как музейный центр и как научно-исследовательский институт, занимающийся исключительно изучением русской литературы, ее теорией и взаимосвязями, являющийся сегодня одним из главных научных учреждений Отделения литературы и языка РАН. В 1899 г. в ознаменование столетия со дня рождения Пушкина при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии, председателем которого в то время был выдающийся ученый-языковед, историк древнерусской литературы Алексей Александрович Шахматов, был учрежден